

ФАТКУЛЛИНА Флюза Габдуллиновна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской и сопоставительной филологии Башкирского государственного университета (г. Уфа). Автор 252 научных публикаций, в т. ч. 8 монографий*

МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ТРАНСПОЗИЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ДЕСТРУКТИВНОСТИ¹

В предлагаемой статье основное внимание уделяется процессу межкатегориальной (межчлассовой) транспозиции (трансляции, перехода) признакового понятия деструктивности на примере взаимодействия центральных частей речи – имени и глагола. Мысль о существовании в языке тенденции к межкатегориальному переходу высказывалась в работах А.А. Потебни, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, Е. Куриловича, Ш. Балли, Ф.С. Бацевич, А.В. Бондарко, Р.М. Гайсиной, Т.Г. Рабенко, О.Б. Сиротининой и др. Трансляции (транспозиции) применительно к глагольно-именным взаимодействиям отражают переход понятия от исходной, глагольной, категории к неисходной, именной (разрушать → разрушение), а также обратно – от именной категории к исходной, глагольной (разрушать → разрушение → заниматься разрушением). В зависимости от грамматико-категориальной природы в языкознании различают процессуальные, признаковые и предметные поля – они центрируются глаголами, прилагательными и существительными соответственно. Как следствие, возникает необходимость изучения межчлассовых семантических полей. Межчлассовое поле, что центрировано деструктивными глаголами, семантически можно рассматривать как предикатно-актантное поле, включающее: а) глагольные и субстантивные наименования ситуаций; б) наименования участников (актантов) ситуаций; в) наименования мест (локативов), предназначенных для осуществления деструктивной ситуации; г) наименования инструментальных актантов; д) наименования признаков отдельных элементов и участников данной ситуации. Стоит отметить, что учение о межкатегориальном (межчлассовом) переходе признакового понятия как активной тенденции в языке является одним из важнейших факторов обогащения лексики.

Ключевые слова: деструктивность, межчлассовое поле, семантическое поле, транспозиция, семантика, синтагматика.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований проекта № 16-04-00193/ОГН.

* Адрес: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; e-mail: fluzarus@rambler.ru

Для цитирования: Фаткуллина Ф.Г. Межкатегориальные транспозиции в пространстве семантического поля деструктивности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 2. С. 69–75. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.69

Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом языковедов к проблемам вербального отражения семантических (когнитивных) категорий, что способствует активной разработке теории лексико-семантических и функционально-семантических полей [1]. Метод поля до сих пор остается одним из ведущих инструментариев в исследовательской практике [2].

В предлагаемой статье будут рассмотрены межкатегориальные транспозиции (взаимодействия, переходы) категориального значения в сфере частей речи в пространстве межчастеречного семантического поля деструктивности.

Заметим, что межкатегориальные взаимодействия мало привлекали внимание языковедов. Как правило, среди лингвистических работ преобладают те, что посвящены лексико-семантическим группам, объединяющим слова одной части речи сходной семантики, в частности лексико-семантическим группам глаголов, имен прилагательных, существительных. Однако согласимся с положением, выдвинутым известным исследователем глагольной семантики Э.В. Кузнецовой: «...лексическая система языка – это не просто совокупность лексико-семантических групп, но прежде всего система частей речи, внутри которых существуют и взаимодействуют друг с другом разнообразные лексико-семантические объединения, аналогичные классам грамматических слов» [3, с. 86]. Взаимодействие единиц осуществляется и между семантическими группами разных частей речи. Межчастеречными семантическими полями признаются семантически соотносительные классы слов, принадлежащих к разным частям речи, элементы которых находятся в отношении транспозиции и объединяются в два типа парадигм: словообразовательные гнезда и симиляры (термин А.А. Залевской).

Мысль о существовании в языке тенденции к межкатегориальному переходу высказывалась в трудах А.А. Потемни, А.М. Пешковско-го, Л.В. Щербы. Эта идея содержится в учении о синтаксической деривации Е. Куриловича, теории трансляции Л. Теньера, транспозиции

Ш. Балли. Наиболее полная типология семантических полей представлена в исследовании известного профессора Башкирского государственного университета Л.М. Васильева [4]. Что же касается межчастеречных семантических полей, то следует отметить, что до некоторых пор они не привлекали достаточно пристального и устойчивого внимания языковедов. Такие поля можно трактовать широко, относя к ним слова знаменательных и служебных частей речи, и узко, включая в их состав лишь слова знаменательных частей речи.

Вопросы теории и практики исследования межуровневых объединений разрабатывались многими учеными. Начало такой разработке было положено в трудах А.В. Бондарко [5, 6]; в конце XX – начале XXI века данные проблемы рассматривали Ф.С. Бацевич, Р.М. Гайсина, Т.Г. Рабенко, О.Б. Сиротинина и др.

Выделение и описание указанных семантических полей имеют как прикладное, так и теоретическое значение. Предикатно-актантное поле представляет собой наиболее крупную структурную единицу лексико-семантической системы языка. Материал таких полей может быть успешно использован при обучении русскому языку, поскольку их структура коммуникативно ориентирована и задает образец для запоминания лексики обширными взаимосвязанными комплексами. На этом материале возможна систематизация многих теоретических вопросов, в частности таких, как природа категориальных (частеречных) значений предикатных слов; межчастеречное семантическое поле и когнитивия; функционально-семантические отношения между единицами поля с разными категориальными характеристиками; межчастеречное поле и контекст; межчастеречное семантическое поле и проблема семантических и идеографических словарей и проч.

Как известно, части речи характеризуются совокупностью трех основных признаков: общекатегориальным значением, частеречной формой и типичной синтаксической функцией. Большею степенью специфичности обладает общекатегориальное значение. Оно свойственно

только данной части речи и не может быть передано другой, например в процессе словообразования.

Взаимодействие частей речи происходит при выполнении ими вторичных синтаксических функций, возникающих в результате транспозиции из одной части речи, для которой такая функция является первичной, в другую. Например, широкому транспонированию поддается функция предиката, являющаяся первичной для глагола и вторичной для других частей речи, в частности для имен существительных. При выполнении тождественных функций разные части речи функционально сближаются между собой, как бы накладываются друг на друга, подвергаясь функциональной транспозиции. Термин «транспозиция» при описании вторичных синтаксических функций частей речи впервые был употреблен Ю.А. Левицким [7, с. 12–13].

«В зависимости от грамматико-категориальной природы различаются поля процессуальные – центрируемые глаголами, признаковые – прилагательными, предметные – существительными. Отсюда возникает необходимость изучения межчастеречных семантических полей, которые охватывают сходные по значению слова признаковой, предикатной семантики и тяготеющие к ним актантные имена существительные» [1, с. 35].

Все вышесказанное справедливо и для межчастеречного семантического поля деструктивности.

Межчастеречные семантические поля объединяют семантически сходные слова признаковой, предикатной, семантики (т. е. слова со значением качества-свойства, количества, действия, состояния, отношения), в нашем случае – слова со значением деструкции, разрушения. Исходной категорией для обозначения качества-свойства в языке считается имя прилагательное, для обозначения количества – числительное, для обозначения ситуаций (действий, состояний, отношений) – глагол.

Распределение грамматически разнородного лексического материала по межчастеречным полям с различным ядром – довольно сложный

вопрос. Особенно это касается межчастеречных полей с адъективным и глагольным ядром. Здесь необходимо определиться, какие глаголы и прилагательные организуют собственные межчастеречные семантические поля, а какие входят в состав полей, центрируемых смежной частью речи. Представим некоторые замечания на этот счет.

Прилагательные и глаголы семантически противопоставляются по линии типичных денотатов: денотаты прилагательных – форма, цвет, протяженность и другие свойства предметов, обнаруживающие относительную независимость от течения времени (*мятый, шершавый, горячий, грязный* и т. д.); денотаты глаголов – действия, состояния, отношения, т. е. такие признаки, которые предполагают временную характеристику (*бить, ломать, крушить, дробить, передавить* и т. д.). Типичные в семантическом отношении глаголы и прилагательные обнаруживают функционально-семантическую самостоятельность, независимость и, притягивая к себе семантически сходные слова других частей речи, организуют собственные межчастеречные семантические поля.

Названные части речи могут обозначать и «чужие», нетипичные для них денотаты. Например, прилагательные могут отображать денотаты глаголов, категоризуя их как вневременные признаки предметов по действию, состоянию, отношению, а глаголы – денотаты прилагательных, т. е. представлять качества-свойства как процесс. Такие нетипичные в семантическом отношении прилагательные и глаголы проявляют функционально-семантическую несамостоятельность и семантическое тяготение к межчастеречным семантическим полям смежной части речи. Например, нетипичные в семантическом отношении прилагательные, обозначая ситуационные признаки предметов и характеризуя носителей признаков как участников тех или иных ситуаций (признаки субъектов ситуаций – *грубый, склеротичный, назойливый, конфликтный*; объектов – *вирусный, мусорный*; локатива – *закламленный (сарай), приграничный (конфликт)*; инструмента – *дробильный, режущий*; аспекта –

различительный и т. д.), обнаруживают функционально-семантическую зависимость от глагола, как бы семантически порождаются им и поэтому группируются вокруг глагольной лексики. Межчастеречные семантические поля, центрируемые глаголами, включают в свой состав и предикатные имена существительные с однотипной с глагольным ядром семантикой.

Межчастеречные семантические поля, будучи объединениями слов с предикатным значением, распространяют свое структурирующее влияние и на конкретные имена существительные. Если рассматривать последние сквозь призму межчастеречных полей с глагольным ядром, то в их составе можно выделить два полюса слов: 1) существительные, дающие наименования предметам, лицам, которые осмысливаются безотносительно к каким-либо ситуациям, как самостоятельные качественно определенные субстанции: *человек, день, лес, дерево, беляк*; 2) существительные, называющие предметы и лица и квалифицирующие их как участников тех или иных ситуаций: субъекта – *враг, предатель, изверг*; объекта – *мученик, жертва, военнопленный*; инструмента – *коса, топор, нож, бомба*. Первый полюс слов не обнаруживает непосредственных, недвусмысленных семантических связей с глаголами и подвергается тематической классификации безотносительно к глаголам. Второй полюс имен проявляет явное, недвусмысленное тяготение к тем или иным семантическим классам глаголов и других предикатных слов [8, с. 238].

Межчастеречное поле, центрированное деструктивными глаголами, семантически интерпретируется как предикатно-актантное, включающее в свой состав: а) глагольные и субстантивные наименования ситуаций (*расстреливать, разрывать, разделять; гниение, косьба, молотьба*); б) наименования участников (актантов) ситуаций (*боевик, взрывник, рубщик, убийца*); в) наименования мест (локативов), предназначенных для осуществления деструктивной ситуации (*бойня, ворсовальня, мельница, дробилка*); г) наименования инструментальных актантов (*бомба, пила, топор, мина*);

д) наименования признаков отдельных элементов и участников данной ситуации (*взрывной, пополам, разрушительный, смертельный, вдрызг*). «Каждая частеречная область в составе поля имеет общие и отличительные признаки и может быть объектом самостоятельного исследования. Заметим, что некоторые группы лексики (локативы, существительные со значением орудийности и др.) содержат лишь указание на включенность элемента деструктивности (иногда далекого и ассоциативного) в свою семантику» [1, с. 44]. Тем не менее мы включаем указанные группы в нашу классификацию, т. к. деструктивный компонент в них все же присутствует, хотя и на периферии значения.

Описание межчастеречного семантического поля можно производить в двух направлениях: во-первых, изучать его внутреннее строение; во-вторых, выявлять его внешние связи и отношения.

Внутренняя структура поля может быть рассмотрена в двух аспектах: статике и динамике. Описать поле в статике означает раскрыть его структуру безотносительно к его функционированию; статическое представление общей структуры поля связано с выделением ядра, основной части и периферии поля с их конкретной характеристикой. Описать поле в динамике означает выявить те связи и отношения, которые возникают между единицами поля и отдельными его областями в процессе их функционирования в тексте.

Различное частеречное оформление позволяет признаковому понятию в синтагматической цепи выполнять разные функции: предикативную, атрибутивную, актантную. Ясно, что предикативная функция (а значит, и глагольная форма) для понятия о признаке, ситуации является исходной, первичной, остальные – производными (вторичными, третичными). Следовательно, между разными, но семантически сходными частями речи в процессе функционирования устанавливаются однонаправленные отношения функциональной производности, не зависящие от их словообразовательных связей. Так, прилагательные и существительные

ведут себя в тексте как функционально производные от соответствующих им по семантике глаголов, поскольку выступают в качестве синтагматически и коммуникативно обусловленных их заместителей: прилагательное замещает глагол в атрибутивной позиции при обозначении неактуальной, «ослабленной» (Г. Пауль) предикации; предикатное существительное появляется в тексте как результат номинализации конструкции с глагольным или адъективным сказуемым (Е. Курилович) при необходимости выполнения этой конструкцией актанта функции. Лексические единицы одного и того же межкатегориального семантического поля, связанные отношениями функциональной производности, подхватывая друг друга в процессе развертывания текста, выполняют функцию его лексико-семантической организации [9, с. 31–38].

На материале межкатегориального поля возможен и обратный ход описания – от функционирования в тексте к системным связям и отношениям, в которых фиксируются функциональные признаки единиц поля. Так, отношения функциональной производности, обнаруживаемые в тексте, отражаются в системе поля как процесс межкатегориального (межкатегориального) перехода понятия о признаке, ситуации, совершаемого по спирали: от исходной, глагольной, категории к неисходным, именным (*кипятиться* → *кипяток*, *кипяченный*; *гнить* → *гниль* → *гнилой*) и в обратном направлении – от неисходных, именных, к исходной, глагольной (*кипяченный* → *быть кипяченным*, *становиться кипяченным*, *делать кипяченным*; *гнилой* → *становиться гнилым*, *делать гнилым*; *кипяток* → *быть в состоянии кипячения*, *находиться в состоянии кипения*; *гниль* → *быть гнилым*, *стать гнилым*). Возвращение понятия о ситуации к исходной, глагольной, категории ведет к обогащению глагольного ядра поля аналитическими глагольными лексемами адъективного и субстантивного типа. В результате проявления понятием о признаке или ситуации тенденции к межкатегориальному (межкатегориальному) переходу границы между различными областями поля при его функционировании сглаживаются,

стираются: области разных частей поля как бы взаимопроникают друг в друга и все поле характеризуется определенной функционально-семантической диффузностью.

Внешние связи поля могут ограничиваться только лексической системой языка, но могут распространяться и за ее пределы. Ввиду этого выделяются семантические поля двух типов:

1) поля, обнаруживающие семантические отношения с единицами других языковых уровней и входящие в состав межуровневых семантических объединений (поля сравнения, соответствия, посессивности, причинно-следственных отношений и т. д.);

2) поля, выражающие такое содержание, которое может быть обозначено лишь лексическими средствами (межкатегориальные поля социальных отношений, речи, мышления, деятельности и др.).

В заключение подчеркнем следующее обстоятельство. Выделение межкатегориальных семантических полей имеет большое значение. На материале таких полей возможны систематизация и решение многих теоретических и практически ориентированных вопросов, в частности таких, как природа общекатегориальных (категориальных) значений; соотношение между категориальными и вещественными значениями слов; определение исходной и неисходной части речи для понятия о признаке, ситуации; межкатегориальное семантическое поле и текст; межкатегориальное семантическое поле и способы (формы) хранения лексикона в памяти и т. д.

Необходимость выделения расширенных межкатегориальных (предикатно-актантных) полей обусловлена и методически. Использование лексического материала таких полей в процессе обучения лексике облегчит процесс ее усвоения, поскольку межкатегориальные поля позволяют преподнести данный материал для заучивания систематизированными комплексами, структура которых задает образец для сознательного запоминания и облегчает процесс извлечения из памяти нужного слова. В связи с этим вспомним следующую цитату: «Человек на уровне программы оперирует не словами,

а семантическими полями, из состава которых он и подбирает нужное слово, чтобы с возможной точностью выразить в речи свою мысль» [10].

На материале межчастеречных полей возможно установить семантические связи и с другими уровнями языка. Дело в том, что среди межчастеречных полей имеются такие объединения слов, семантические связи которых не ограничиваются масштабом только лексической системы языка, а распространяются и на другие языковые уровни. Такие межчастеречные поля, вступая в семантические отношения с содержательно сходными с ними единицами синтаксического, морфологического, словообразовательного уровней, входят в состав соответствующих межуровневых (функционально-семантических,

по терминологии А.В. Бондарко) полей, например семантические поля сравнения, подобия, соответствия, посессивности, причинных отношений и т. д.

Кроме того, межчастеречные семантические поля заключают в себе такой языковой материал, на основе которого возможно не только осуществлять систематизацию многих известных теоретических положений, но и выдвигать и аргументировать новые теоретические соображения и гипотезы. Межчастеречные поля можно интерпретировать как своего рода связующие звенья между лексико-семантическими и идеографическими системами, что позволяет выявить особенности перехода от семантических полей к идеографическим системам.

Список литературы

1. *Фаткуллина Ф.Г.* Категория деструктивности в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.
2. *Менегети А.* Семантическое поле. М.: НФ «Антонио Менегети», 2016. 382 с.
3. *Кузнецова Э.В.* Части речи и лексико-семантические классы слов // *Вопр. языкознания.* 1975. № 5. С. 78–86.
4. *Васильев Л.М.* Методы современной лингвистики. Уфа: Изд-во БГУ, 1997. 180 с.
5. *Бондарко А.В.* Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 133 с.
6. *Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Яз. славян. культуры, 2005. 624 с.
7. *Левицкий Ю.А.* Категоризация, модификация и транспозиция // *Словообразовательные и семантико-синтаксические процессы в языке.* Пермь: Изд-во Перм. ГУ, 1977. С. 3–13.
8. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
9. *Гайсина Р.М.* Межчастеречные семантические поля // *Исследования по семантике.* Уфа: РИО БГУ, 1988. С. 31–38.
10. *Звегинцев В.А.* Система семантических и семасиологических исследований. Теоретическая и прикладная лингвистика. URL: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000031/index.shtml> (дата обращения: 31.05.2018).

References

1. *Fatkullina F.G.* *Kategoriya destruktivnosti v sovremennom russkom yazyke* [The Category of Destructiveness in the Modern Russian Language: Diss.]. Ufa, 2002. 343 p.
2. *Meneghetti A.* *Semanticheskoe pole* [Semantic Field]. Moscow, 2016. 382 p.
3. *Kuznetsova E.V.* *Chasti rechi i leksiko-semanticheskie klassy slov* [Parts of Speech and Lexico-Semantic Word Classes]. *Voprosy yazykoznanija*, 1975, no. 5, pp. 78–86.
4. *Vasil'ev L.M.* *Metody sovremennoy lingvistiki* [Methods of Contemporary Linguistics]. Ufa, 1997. 180 p.
5. *Bondarko A.V.* *Funktsional'naya grammatika* [Functional Grammar]. Leningrad, 1984. 133 p.
6. *Bondarko A.V.* *Teoriya morfologicheskikh kategoriy i aspektologicheskie issledovaniya* [The Theory of Morphological Categories and Aspectological Studies]. Moscow, 2005. 624 p.

7. Levitskiy Yu.A. Kategorizatsiya, modifikatsiya i transpozitsiya [Categorization, Modification and Transposition]. *Slovoobrazovatel'nye i semantiko-sintaksicheskie protsessy v yazyke* [Word-Formative and Semantic-Syntactic Processes in a Language]. Perm, 1977, pp. 3–13.

8. Shmelev D.N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo yazyka)* [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary (Based on the Russian Language)]. Moscow, 1973. 280 p.

9. Gaysina R.M. Mezhchasterechnye semanticheskie polya [Cross-Part-of-Speech Semantic Fields]. *Issledovaniya po semantike* [Studies on Semantics]. Ufa, 1988, pp. 31–38.

10. Zvegintsev V.A. *Sistema semanticheskikh i semasiologicheskikh issledovaniy. Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [The System of Semantic and Semasiological Studies. Theoretical and Applied Linguistics]. Available at: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000031/index.shtml> (accessed: 31 May 2018).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.69

Flyuza G. Fatkullina

Bashkir State University;

ul. Zaki Validi 32, Ufa, 450076, Respublika Bashkortostan, Russian Federation;

e-mail: fluzarus@rambler.ru

INTERCATEGORIAL TRANSPOSITIONS IN THE SPACE OF THE SEMANTIC FIELD OF DESTRUCTIVENESS

This paper is focused on the process of intercategoryal (cross-part-of-speech) transposition (translation, transition) of the descriptive concept of destructiveness, taking the interaction between the central parts of speech – noun and verb – as an example. The idea of the existence in the language of a tendency towards intercategoryal transition was expressed in the works by A.A. Potebnya, A.M. Peshkovsky, L.V. Shcherba, E. Kurilovich, C. Bally, F.S. Batsevich, A.V. Bondarko, R.M. Gaisina, T.G. Rabenko, O.B. Sirotinina and others. Translations (transpositions) in verb–noun interactions reflect the transition of the concept from the original verbal to the non-original nominal category (destroy → destruction), and the other way: from the nominal to the original verbal category (destroy → destruction → cause destruction). Depending on the grammatical-categorical nature, there are singled out procedural, descriptive and subject fields centred by verbs, adjectives, and nouns, respectively. Hence, the need arises to study cross-part-of-speech semantic fields. The cross-part-of-speech field, centred by destructive verbs can be interpreted semantically as a predicative-actantial field, which includes: a) verbal and substantive names of situations; b) names of participants (actants) in the situations; c) names of places (locatives) intended for the destructive situation; d) names of instrumental actants; e) names of the characteristics of individual elements and participants in this situation. It should be noted that the theory of intercategoryal (cross-part-of-speech) transition of the descriptive concept as an active trend in the language is one of the most important factors in enriching the vocabulary.

Keywords: *destructiveness, cross-part-of-speech field, semantic field, transposition, semantics, syntagmatics.*

Поступила: 04.06.2018

Принята: 03.12.2018

Received: 4 June 2018

Accepted: 3 December 2018

For citation: Fatkullina F.G. Intercategoryal Transpositions in the Space of the Semantic Field of Destructiveness. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 2, pp. 69–75. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.69